

**КОЛИЧЕСТВО ДОМОХОЗЯЙСТВ, СОСТОЯЩИХ ИЗ МАТЕРИ С ДЕТЬМИ, В РОССИИ
(ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ 2002 И 2010 гг.)*****Арсений Леонидович СИНИЦА**

кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории экономики народонаселения
и демографии экономического факультета,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
sinitsa@econ.msu.ru

История статьи:

Принята 26.09.2016
Принята в доработанном виде
14.10.2016
Одобрена 31.10.2016
Доступна онлайн 15.05.2017

УДК 314.117.3

JEL: J12

<https://doi.org/10.24891/re.15.5.967>**Аннотация**

Предмет. Домохозяйства, в которых из родителей есть только мать, испытывают значительные сложности при уходе за детьми и их воспитании из-за ограниченности доступных ресурсов. В результате человеческий капитал женщин и детей из таких домохозяйств находится на более низком уровне, что обуславливает необходимость их изучения (в первую очередь определения их численности) для повышения уровня жизни. Однако в настоящее время они рассмотрены недостаточно полно.

Цели. Изучение изменения количества домохозяйств, состоящих из матери с детьми, численности их членов и их среднего количества, доли среди всех домохозяйств, состоящих из более чем двух членов, а также всех домохозяйств с детьми до 18 лет в Российской Федерации в 2002–2010 гг.

Методология. В процессе исследования изменения характеристик домохозяйств, в том числе с детьми до 18 лет, использовались методы логического анализа и демографической статистики.

Результаты. За межпереписной период в Российской Федерации количество домохозяйств, состоящих из матери с детьми, и их доля среди всех домохозяйств с детьми значительно сократились, но в регионах с высокой рождаемостью и низким уровнем жизни их численность увеличилась. При этом доля хозяйств с одним ребенком среди всех таких домохозяйств возросла, а с двумя, тремя и более детьми – снизилась. Причины таких изменений зависят от региона и социально-экономических и демографических особенностей развития страны в 1980–1990-е гг.

Выводы. При разработке государственной политики, предусматривающей снижение количества домохозяйств, состоящих из матери с детьми до 18 лет, основными направлениями являются создание системы профилактики разводов, повышение уровня их жизни экономическими и внеэкономическими методами, нормативное закрепление термина «одинокая мать», развитие инфраструктуры и проведение исследований.

Ключевые слова:

домохозяйство, регион,
дифференциация, перепись,
государственная политика

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Введение

Известный российский демограф и социолог, специалист по вопросам семьи, доктор социологических наук А.Б. Синельников отмечает, что согласно распространенному мнению, мать может полноценно воспитать ребенка и без участия отца [1]. Однако практика показывает, что это далеко не так. Анализ данных, проведенный рядом исследователей, свидетельствует о том, что неполные семьи сталкиваются с определенными проблемами экономического и психологического характера, которые имеют негативные последствия.

Наиболее важными из них являются дефицит времени, уделяемого семье и детям, более низкие показатели успеваемости детей, более сильное влияние «плохой компании» и низкий уровень жизни таких семей [2, 3]¹. Это связано с тем, что весь спектр проблем женщине приходится решать

практически в одиночку, что ведет к сокращению объема времени, уделяемого на каждый вид деятельности. В результате социализация детей из таких семей затруднена, и в будущем они могут испытывать дополнительные сложности [4–7]. Кроме того, отсутствие привычных для детей из полных семей вещей может привести к значительным переживаниям [3, 8]. Это подтверждается и исследованиями уровня жизни таких семей [9].

Сами женщины тоже признают, что в одиночку воспитывать детей сложнее [3, 10], но многие надеются вступить в брак и воспитывать ребенка полноценно.

Тем не менее рождение ребенка важно для женщины с точки зрения ее саморазвития и социальной идентичности [11], то есть ребенок выступает для таких женщин как ценность сама по себе, даже несмотря на негативное отношение

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Грант № 15-06-09027 «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения».

¹ Бюллетень «Социально-экономические индикаторы бедности в 2011–2014 годах». URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_110/Main.htm

общества к одиноким матерям [10]. Для многих женщин рождение ребенка – это выбор между абортом и участием матери-одиночки [12].

Таким образом, исходное положение не соответствует действительности и неполные семьи необходимо рассматривать более подробно. Анализ любого явления начинается с определения его количественных характеристик.

Предмет и метод исследования

Несмотря на то, что количество домохозяйств, состоящих из матери с детьми, и его изменение является важным аспектом развития общества, он изучен недостаточно подробно. Можно выделить только одну работу, посвященную демографическим аспектам изучения такого явления как одинокое материнство на протяжении длительного периода времени [13]. Тем не менее при работе с материалами переписей 2002 и 2010 гг. следует учитывать, что в них есть определенные ошибки, связанные с учетом численности различных групп населения и с определением возрастов (особенно в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах) [14]. В связи с этим данная работа также не лишена этих недостатков, что несколько снижает ее ценность и свидетельствует о необходимости привлечения дополнительных источников данных.

Во-первых, проблемой является то, что в настоящее время семейное законодательство не раскрывает понятия «мать-одиночка (одинокая мать)». Необходимость изменения соответствующих нормативных актов рассматривается в некоторых работах [15, 16].

Во-вторых, практически отсутствуют работы, посвященные структуре домохозяйств и причинам ее изменения. Можно выделить лишь работы [17–19].

Целью нашего исследования является изучение изменения численности домохозяйств, состоящих из матери с детьми до 18 лет (далее – домохозяйства с детьми)² в 2002 и 2010 гг., количества их членов, среднего размера хозяйства и ряда других показателей.

Источниками информации являются материалы всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов³, поскольку перепись населения является

единственным источником таких данных. Микроперепись 1994 г. была исключена из рассмотрения в силу отсутствия в ней данных о численности домохозяйств, состоящих из матери с детьми.

Между 2002 и 2010 гг. количество и состав федеральных округов изменились, поэтому мы не будем проводить их сравнительный анализ.

В связи с наличием только двух точек (2002 и 2010 гг.) мы не можем рассмотреть σ -конвергенцию, поэтому для изучения того, с какой скоростью и в каком направлении происходит движение домохозяйств к устойчивому состоянию, следует использовать β -конвергенцию (регрессию Барро) [20], наличие которой является необходимым, но не достаточным условием существования σ -конвергенции. Однако объемы статьи не позволяют нам сделать это и подобная работа является следующим этапом.

Важным аспектом профилактики увеличения числа одиноких семей является профилактика разводов. Для этого разработаны специальные программы. К сожалению, нам неизвестна их эффективность в российских условиях, но опыт их применения на Западе позволяет предполагать, что они достаточно эффективны [21–23].

Изменение числа домохозяйств, состоящих из матери с детьми

За межпереписной период количество домохозяйств, состоящих из матери с детьми, сократилось с 2 709 до 2 095 тыс. (на 22,6%), а численность членов в них – с 6 751 до 5 108 тыс. чел. (на 24,3%). При этом среднее количество членов в домохозяйстве снизилось с 2,49 до 2,44 чел.

Количество таких домохозяйств выросло лишь в двух регионах, сокращение менее чем на 10% наблюдалось только в трех регионах, а в 10 – оно составило 30% и более (см. *табл. 1*). Рост и наименьшее снижение отмечались в районах с высокой рождаемостью, а наибольшее снижение – в районах с преимущественно низкой рождаемостью.

Столь значительное сокращение количества домохозяйств, состоящих из матери с детьми, привело к сокращению их доли во всех домохозяйствах на 21,1% (с 6,6% до 5,2%). Изменение доли домохозяйств, состоящих из матери с детьми, среди всех домохозяйств отражено в *табл. 2*. Анализ данных, представленных в этой таблице, свидетельствует о том, что среди всех домохозяйств в регионе доля

² Следует различать домохозяйства, в которых проживают родители с детьми, и домохозяйства, в которых проживают родители с детьми до 18 лет, так как к первому типу домохозяйств относятся те, в которых дети могут быть гораздо старше 18 лет.

³ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. Число и состав домохозяйств. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. Т. 6. 456 с.; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: в 11 т. Число и состав домохозяйств. М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. Т. 6. 543 с.

хозяйств, состоящих из матери с детьми, возросла или снизилась менее чем на 10% в тех же регионах с высоким уровнем рождаемости, что и по данным, отраженным в *табл. 1*. Снижение количества таких домохозяйств было зафиксировано в регионах всей страны, поэтому нет возможности выделить какие-либо географические закономерности.

Доля домохозяйств, состоящих из матери с детьми, среди всех домохозяйств с детьми составляла в 2002 г. 10–15%. Лишь в пяти республиках Северо-Кавказского федерального округа (Дагестан, Ингушетия, Чечня, Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария) доля таких домохозяйств была менее 10%. Более 16% доля таких домохозяйств наблюдалась в пяти регионах Дальневосточного федерального округа (в Еврейской автономной области, в Мурманской и Магаданской областях, в Камчатском крае и в Чукотском автономном округе). При этом в Чукотском автономном округе их доля составляла 20,8%.

К 2010 г. доля этих домохозяйств сократилась. Так, к пяти регионам с долей менее 10% добавились Краснодарский край и Республика Адыгея. Регионов, в которых доля превышала 15% осталось всего четыре: Камчатский край, Ненецкий и Чукотский автономные округа, Магаданская область.

Информация о регионах с увеличением и снижением доли домохозяйств, состоящих из матери с детьми, представлена в *табл. 3*.

В стране в целом сокращение составило 9,1%, что является значительной величиной. Однако причины этого различны:

- во-первых, может оказаться так, что проводимая социально-экономическая и пропагандистская политика оказалась успешной, что привело к улучшению жизни населения и снижению числа разводов, то есть к снижению количества одиноких матерей;
- во-вторых, возможно, что число таких домохозяйств снижалось из-за взросления многочисленных поколений детей, рожденных в 1980-е гг., когда политика была менее успешной;
- в-третьих, можно предполагать, что одинокие матери решили жить в каких-то более крупных домохозяйствах, например, вместе с родственниками, что привело к увеличению количества домохозяйств других типов. Для ответа на этот вопрос необходимы

дополнительные обследования. В пользу большого количества возможных причин говорит и то, что мы не смогли выявить заметных географических закономерностей изменения доли домохозяйств, состоящих из матери с детьми, среди всех подобных хозяйств.

Количество членов домохозяйств, состоящих из матери с детьми, сократилось пропорционально снижению численности таких домохозяйств. Регионы с увеличением, небольшим и максимальным снижением количества членов данных домохозяйств представлены в *табл. 4*.

Увеличение и наименьшее снижение количества членов домохозяйств, состоящих из матери с детьми, наблюдалось во все тех же пяти регионах. Снижение числа таких домохозяйств наблюдалось преимущественно в регионах с низкой рождаемостью или со значительным миграционным оттоком.

В 2002 г. в большинстве регионов домохозяйства, состоящие из матери с детьми, имели в своем составе 2,4–2,5 чел. Больше 2,6 чел. было в домохозяйствах, расположенных в республиках Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, в Ненецком автономном округе, в республиках Бурятия, Алтай, Тыва, Саха (Якутия) и в Забайкальском крае – регионах с традиционно большими семьями (всего 13 регионов). При этом в трех регионах средний размер домохозяйств был более трех человек: в Республике Дагестан – 3,31 чел., в Чеченской Республике – 4,12 чел., в Республике Ингушетия – 5,28 чел.

К 2010 г. средний размер домохозяйств заметно снизился. Он стал составлять 2,3–2,4 чел., еще в семи регионах он составлял 2,51–2,56 чел. Более 2,6 чел. наблюдалось в домохозяйствах республик Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, Саха (Якутия), Алтай, Тыва (всего 10 регионов). При этом в трех регионах он превышал 3 чел. В Республике Дагестан средний размер домохозяйств составлял 3,13 чел., в Чеченской Республике – 3,68 чел., в Республике Ингушетия – 4,35 чел. Это снижение можно объяснить взрослением детей, рожденных в 1980-е гг., то есть они стали старше 18 лет, перестав быть детьми, а пришедшее им на смену юное поколение оказалось малочисленным.

Изменение числа домохозяйств, состоящих из матери с разным числом детей

Из всех характеристик данного типа домохозяйств нас интересует только изменение их количества, доля среди всех домохозяйств, состоящих из

матери с детьми, а также доля домохозяйств, состоящих из матери с разным числом детей, среди всех домохозяйств с разным числом детей, поскольку они являются наиболее важными при проведении политики.

Изменение количества домохозяйств, состоящих из матери с разным числом детей, представлено в табл. 5.

Между 2002 и 2010 гг. численность домохозяйств, состоящих из матери с одним ребенком, в масштабе всей страны сократилась на 21,8%. Их количество возросло лишь в четырех регионах, а еще в трех сокращение составило менее 10%. Во всех этих регионах наблюдалась высокая рождаемость. Наибольшее сокращение (более 30%) было преимущественно в северных регионах. Вероятнее всего это связано с миграционным оттоком или низкой рождаемостью в большинстве из них.

В 2002–2010 гг. количество домохозяйств, состоящих из матери с двумя детьми, в стране сократилось на 25,8%. При этом в пяти регионах оно выросло, а еще в двух – уменьшилось менее чем на 10%. Преимущественно это были регионы с высокой рождаемостью. Сокращение более чем на 35% наблюдалось в регионах Северо-Западного, Приволжского и Дальневосточного федеральных округов, то есть преимущественно в регионах со значительным оттоком населения или с низкой рождаемостью.

За 2002–2010 гг. количество домохозяйств, состоящих из матери с тремя и более детьми, в России сократилось на 23,8%. Численность таких домохозяйств увеличилась всего в трех регионах, а в двух – сокращение составило менее 10%. Более чем на 40% количество домохозяйств снизилось в восьми регионах, разбросанных по всей стране, поэтому мы не можем выявить заметных закономерностей.

Таким образом, за межпереписной период численность домохозяйств, состоящих из матери с разным числом детей, сократилась значительно и гораздо больше по сравнению с сокращением количества всех домохозяйств из двух и более человек (1%) и всех домохозяйств с детьми до 18 лет (15,7%). Причины такого снижения могут быть разные и зависят от региона, однако мы не можем утверждать, повлияла ли государственная политика на численность этих домохозяйств или какой-то другой фактор (миграция, взросление детей в условиях низкой рождаемости, тенденции брачности и разводимости и др.).

Количество домохозяйств, состоящих из матери с одним ребенком, сократилось меньше, так как по мере взросления многочисленных поколений детей и их замещения малочисленными поколениями домохозяйства переходили в другую категорию. Кроме того, численность второй и более высоких очередностей рождения в 1990-е г. значительно сократилась. Наконец, неполные семьи являются одними из самых социально уязвимых категорий граждан, поэтому им сложнее иметь много детей.

В 2002 г. доля домохозяйств, состоящих из матери с одним ребенком, среди всех домохозяйств, состоящих из матери с детьми, в стране в целом составляла 76%. Доля таких домохозяйств была минимальной (менее 70%) в республиках Южного, Северо-Кавказского и Сибирского (кроме Республики Хакасия) федеральных округов, а также в Ненецком автономном округе, Забайкальском крае, республиках Саха (Якутия), Башкортостан, то есть в регионах с высокой рождаемостью. Причем в Республике Ингушетия и Чеченской Республике их доля составляла всего 23,2% и 29,3% соответственно. Больше всего (79% и более) таких домохозяйств было в Центральном и Приволжском федеральных округах. Максимальные значения были зафиксированы в Москве и Санкт-Петербурге – 81,9% и 83,4% соответственно.

Доля домохозяйств, состоящих из матери с двумя детьми, в России составляла 20,1%. Регионы с наименьшей (17% и менее) и наибольшей (25% и более) долями были те же, что и в предыдущем случае.

Доля домохозяйств, состоящих из матери с тремя и более детьми, составляла в среднем по стране 3,9%. Она была наибольшей (более 8%) в регионах с наименьшими долями домохозяйств с одним и двумя детьми, а в Чеченской Республике и Республике Ингушетия она составляла 42,9% и 54,4% соответственно. Доля домохозяйств, с тремя детьми и более была наименьшей (менее 2,5%) в регионах, в которых доля домохозяйств с одним и двумя детьми была наибольшей. При этом в двух регионах (в Мурманской области и Санкт-Петербурге) доля таких домохозяйств была менее 2% и 1,7% соответственно.

К 2010 г. доля домохозяйств, состоящих из матери с одним ребенком, среди всех подобных хозяйств немного возросла и составила 76,9%. При этом их доля была наименьшей (менее 70%) в тех же регионах, что и в 2002 г., но число этих регионов сократилось, а в Республике Ингушетия и Чеченской Республике составила 32,3% и 40,4% соответственно. Перечень регионов, в которых

доля таких домохозяйств была наибольшей, значительно изменился. К ним добавились Кировская и Ульяновская области, республики Карелия, Коми, Мордовия, но выбыла Москва, где она составила 77,8%. Максимальные значения (более 82%) наблюдались в Ярославской области и Санкт-Петербурге (82,6 и 82,7% соответственно).

Доля домохозяйств, состоящих из матери с двумя детьми, сократилась до 19,3%. Перечень регионов с наибольшей и наименьшей долями по сравнению с домохозяйствами, состоящими из матери с одним ребенком, не изменился.

Доля домохозяйств, состоящих из матери с тремя и более детьми, тоже сократилась (до 3,8%). К регионам с наибольшей долей таких домохозяйств (более 7%) относились республики Южного, Северо-Кавказского и Сибирского (кроме Республики Хакасия) федеральных округов, а также Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ. Максимальные значения были отмечены в Республике Ингушетия и Чеченской Республике – 39,7 и 30,1% соответственно. Наименьшие значения (менее 2,5%) были в регионах Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов. Менее 2% доля домохозяйств, состоящих из матери с тремя и более детьми, была только в Санкт-Петербурге, но даже там она была близка к этому уровню – 1,96%. Это позволяет предполагать снижение различий между регионами.

В 2002–2010 гг. доля домохозяйств, состоящих из матери с одним ребенком, сократилась на 1,2%. При этом доля домохозяйств, состоящих из матери с двумя детьми, возросла на 4,1%, а с тремя и более детьми – на 1,5%.

Данные об изменении доли домохозяйств, состоящих из матери с разным числом детей, среди всех домохозяйств, состоящих из матери с детьми, за межпереписной период представлены в табл. 6.

Снижение доли домохозяйств с одним ребенком было зарегистрировано всего в 16 регионах, расположенных в Центральном, Северо-Западном, Южном и Дальневосточном федеральных округах, а также в Томской области и Республике Алтай. В основном это регионы с низкой рождаемостью, часть из которых характеризуется миграционным оттоком (в первую очередь северные регионы), а часть – являются центрами притяжения (например, Москва и Санкт-Петербург). Снижение в Республике Алтай было вызвано увеличением из-за высокой рождаемости долей других типов домохозяйств. Наибольший рост был отмечен в

республиках Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов. Это связано со снижением доли домохозяйств с большим числом детей.

Рост количества домохозяйств с двумя детьми был отмечен в 18 регионах по всей стране. При этом в четырех из них он превышал 5% (см. табл. 6). В 17 регионах, расположенных преимущественно в Северо-Западном и Приволжском федеральных округах, снижение составило более 10%, а в трех из них – более 15%.

Доля домохозяйств, состоящих из матери с тремя и более детьми, изменилась больше всего. Это связано с тем, что количество таких домохозяйств небольшое (особенно в регионах с невысокой численностью населения) и возможны значительные колебания. Увеличение более 10% отмечалось в 12 регионах, расположенных по всей стране. В 19 регионах снижение составило более 10%, а в девяти из них – более 15%. В основном это регионы с высокой рождаемостью, которая была ниже уровня 1990 г. и предшествующих лет. При этом данные регионы в большинстве своем слабо развиты.

Выводы

Проведенный анализ показал, что опросы домохозяйств, состоящих из матери с детьми, важны для социально-экономической политики государства, но в настоящее время им не уделяется достаточного внимания. Это выражается в том, что количество исследований по данному вопросу (особенно в сфере экономических отношений) невелико. Более того, переписи населения являются практически единственными источниками информации о домохозяйствах различных видов и их составе, но материалы переписей 2002 и 2010 гг. практически не разработаны. Между тем доступны данные микропереписи, проведенной в 2015 г.

За рассматриваемый период количество домохозяйств, состоящих из матери с детьми, заметно сократилось. Причины такого сокращения различны, на него влияют:

- уровень жизни населения;
- уровень рождаемости;
- миграция;
- разводимость;
- смертность;
- социально-культурные, экономические и климатические особенности;

- проводимая политика и другие причины.

Следовательно, для определения закономерностей развития регионов Российской Федерации необходимо рассматривать как каждый регион отдельно, так и в совокупности.

Снижение количества домохозяйств, состоящих из матери с детьми, которое наблюдалось, будет иметь положительное влияние на социально-экономическое развитие страны. Вторым положительным моментом является снижение числа домохозяйств, состоящих из матери с двумя и более детьми. Тем не менее социально-экономические проблемы решаются медленно и необходимо еще много усилий для их завершения.

Проблемам домохозяйств, состоящих из матери с детьми, уделяется мало внимания, что выражается в недостаточном количестве публикаций. В результате информационное обеспечение проводимой политики находится на недостаточном уровне. Необходимо проводить больше исследований, посвященных данной проблематике. Также необходимы дополнительные исследования, посвященные экономическим аспектам жизни таких домохозяйств.

Воспитывать ребенка одинокой матери трудно, поэтому со стороны государства необходима помощь. На наш взгляд, особенно важны две группы мер.

Первая группа мер должна быть направлена на профилактику разводов. Это актуально для государства, так как домохозяйства, состоящие из матери с детьми, – это крайне уязвимые с социальной точки зрения домохозяйства. В частности, в них ниже уровень жизни, меньшее число детей, более высокая вероятность конфликтов внутри семьи и с обществом. Наконец, в будущем такие дети с большей вероятностью могут повторить судьбу своих родителей (развод будет более вероятен) или вообще не вступить в брак из-за проблем в общении с противоположным полом. Все это не отвечает интересам государства и ведет к дополнительным расходам, которых можно избежать.

Вторая группа мер связана с улучшением содержания детей в таких домохозяйствах. Более низкие доходы одиноких матерей означают невозможность удовлетворить потребности детей (зачастую навязанные СМИ), что ведет к негативному отношению к этим детям со стороны других категорий детей и взрослых.

Следовательно, для улучшения уровня жизни домохозяйств, состоящих из матери с детьми, необходимы меры экономической и внеэкономической поддержки. К ним можно отнести:

- дополнительные пособия;
- приоритетное право на получение доступа к социальным услугам в яслях, детских садах, больницах, поликлиниках и прочих организациях;
- более жесткий контроль со стороны государства в отношении реализации права на труд;
- предоставление возможности иметь гибкий рабочий график и другие похожие меры.

Также необходима и разъяснительная работа среди населения, в которой должно подчеркиваться, что зачастую одинокая мать – это не личный выбор, а стечение неблагоприятных обстоятельств, и этим женщинам нужна дополнительная помощь. Тем не менее реализация этих мер не должна вести к увеличению числа данных домохозяйств или признанию семьи, в которой из родителей есть только мать, социальной нормой. Это означает, что государство должно помогать таким домохозяйствам, но стремиться к тому, чтобы их число было как можно меньше.

Существующие сложности при воспитании детей в таких домохозяйствах ведут к необходимости помощи матерям со стороны специально подготовленных лиц. Это означает, что все объекты детской инфраструктуры (ясли, детские сады, поликлиники, больницы, музеи, театры, магазины и пр.) следует развивать комплексно (с учетом социально-экономического развития региона, страны и всех форм собственности). Только при этом условии семейный уход и воспитание будут взаимодополняться внесемейным в максимально полном объеме, и недостатки этих форм ухода будут компенсироваться их достоинствами, что благотворно повлияет на человеческий капитал детей и их матерей.

Последней мерой, которая должна улучшить ситуацию, является введение в Семейный кодекс Российской Федерации и прочие соответствующие документы понятия «одинокая мать» («мать-одиночка») и определение критериев отнесения к ней тех или иных женщин. Это уже предлагалось, но до сих пор не реализовано, что негативно влияет на положение таких женщин.

Таблица 1

Изменение количества домохозяйств, состоящих из матери с детьми, в регионах Российской Федерации, %

Table 1

Changes in the number of households consisting of a mother with children in the regions of the Russian Federation, percentage

Регион	Изменение
<i>Увеличение</i>	
Чеченская Республика	15,1
Ненецкий автономный округ	8,1
<i>Небольшое снижение</i>	
Республика Саха (Якутия)	5,6
Карачаево-Черкесская Республика	1,9
Республика Дагестан	0,2
<i>Наибольшее снижение</i>	
Республика Карелия	33,1
Мурманская область	33
Калужская область	32,7
Ульяновская область	32,5
Приморский край	31,9
Ленинградская область	31,6
Псковская область	31,4
Магаданская область	31,1
Тверская область	30,4
Еврейская автономная область	30,1

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 2

Изменение доли домохозяйств, состоящих из матери с детьми, среди всех домохозяйств в регионе, %

Table 2

Changes in the proportion of households consisting of a mother with children, among all the households in the region, percentage

Регион	Изменение
<i>Увеличение</i>	
Чеченская Республика	18,8
Ненецкий автономный округ	2,5
<i>Небольшое снижение</i>	
Республика Саха (Якутия)	7,5
Карачаево-Черкесская Республика	4,8
Республика Дагестан	0,9
<i>Наибольшее снижение</i>	
Республика Калмыкия	36,4
Ленинградская область	32,5
Санкт-Петербург	30,3
Республика Ингушетия	29,8
Калужская область	29,7
Приморский край	28,6
Ульяновская область	28,4
Республика Карелия	26,7
Астраханская область	26,4

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 3

Изменение доли домохозяйств, состоящих из матери с детьми, среди всех домохозяйств с детьми в регионе, %

Table 3

Changes in the proportion of households consisting of a mother with children, among all households with children in the region, percentage

Регион	Изменение
<i>Увеличение</i>	
Ненецкий автономный округ	14,2
Республика Саха (Якутия)	3,9
Карачаево-Черкесская Республика	3,4
Нижегородская область	4,1
Республика Мордовия	3,5
Амурская область	2,7
<i>Небольшое снижение</i>	
Астраханская область	18,1
Калужская область	17,5
Санкт-Петербург	17,2
Московская область	16,8
Приморский край	16,2
Еврейская автономная область	15,7

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 4

Изменение количества членов домохозяйств, состоящих из матери с детьми, %

Table 4

Changes in the number of household members, consisting of a mother with children, percentage

Регион	Изменение
<i>Увеличение</i>	
Чеченская Республика	18,8
Ненецкий автономный округ	2,5
<i>Небольшое снижение</i>	
Республика Саха (Якутия)	6,6
Республика Дагестан	5,5
<i>Наибольшее снижение</i>	
Республика Карелия	35,9
Мурманская область	34,5
Ульяновская область	34,4
Приморский край	33,7
Калужская область	33,5
Ленинградская область	33,4
Псковская область	32,8
Еврейская автономная область	32,8
Республика Коми	32
Хабаровский край	31,8
Тверская область	31,7
Владимирская область	31,5
Республика Марий Эл	31,5
Магаданская область	31,5
Сахалинская область	31,4
Пензенская область	31,2
Новгородская область	30,9
Иркутская область	30,5
Курганская область	30,3
Ивановская область	30,2
Кировская область	30,1

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5

Изменение количества домохозяйств, состоящих из матери с одним, двумя, тремя и более детьми, в регионах Российской Федерации, %

Table 5

Changes in the number of households consisting of a mother with one, two, three, and more children, in the regions of the Russian Federation, percentage

Регион	Изменение
<i>Домохозяйства с одним ребенком</i>	
Увеличение:	
– Чеченская Республика	59,5
– Республика Ингушетия	23,8
– Ненецкий автономный округ	14,4
– Республика Дагестан	11,8
Небольшое снижение:	
– Республика Тыва	8,9
– Карачаево-Черкесская Республика	5,8
– Республика Саха (Якутия)	6,6
Наибольшее снижение:	
– Калужская область	33,6
– Мурманская область	33,5
– Магаданская область	32,4
– Ленинградская область	31
– Приморский край	30,8
– Республика Карелия	30,4
– Псковская область	30,4
– Сахалинская область	30,1
<i>Домохозяйства с двумя детьми</i>	
Увеличение:	
– Чеченская Республика	22,3
– Республика Ингушетия	11,9
– Москва	6
– Карачаево-Черкесская Республика	1,5
– Республика Дагестан	0,1
Небольшое снижение:	
– Ненецкий автономный округ	5,5
– Республика Саха (Якутия)	5,4
Наибольшее снижение:	
– Ульяновская область	44
– Республика Карелия	42
– Республика Марий Эл	39,1
– Еврейская автономная область	38,7
– Республика Башкортостан	38,1
– Кировская область	37,4
– Республика Коми	37,3
– Чувашская Республика	37,3
– Пензенская область	37,2
– Хабаровский край	36,7
– Приморский край	35,4
– Псковская область	35,3
<i>Домохозяйства с тремя и более детьми</i>	
Увеличение:	
– Москва	25
– Карачаево-Черкесская Республика	15,9
– Ямало-Ненецкий АО	0,6
Небольшое снижение:	
– Республика Алтай	8,8
– Ставропольский край	6,7
Наибольшее снижение:	
– Кабардино-Балкарская Республика	48,6
– Республика Коми	43,1
– Республика Карелия	43
– Чувашская Республика	42,7
– Забайкальский край	42,1
– Архангельская область	40,7
– Еврейская автономная область	40,2
– Ульяновская область	40,1

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 6

Изменение доли домохозяйств, состоящих из матери разным числом детей, среди всех домохозяйств, состоящих из матери с детьми, %

Table 6

Changes in the proportion of households consisting of a mother with a various number of children among all households consisting of a mother with children, percentage

Регион	Изменение
<i>Домохозяйства с одним ребенком</i>	
Увеличение:	
– Республика Ингушетия	38,8
– Чеченская Республика	38,2
– Республика Дагестан	11,9
– Кабардино-Балкарская Республика	9,4
– Ненецкий автономный округ	8,6
– Республика Башкортостан	7
Снижение:	
– Москва	5
– Карачаево-Черкесская Республика	4
– Магаданская область	1,9
<i>Домохозяйства с двумя детьми</i>	
Увеличение:	
– Республика Ингушетия	25,5
– Москва	20,3
– Магаданская область	9
– Чеченская Республика	5,9
Снижение:	
– Республика Башкортостан	17,8
– Ульяновская область	17,1
– Чувашская Республика	16,2
<i>Домохозяйства с тремя и более детьми</i>	
Увеличение:	
– Москва	41,8
– Рязанская область	21,7
– Карачаево-Черкесская Республика	18,2
– Сахалинская область	18,1
– Санкт-Петербург	16,6
– Калужская область	15
– Ямало-Ненецкий автономный округ	13,6
– Московская область	12,2
– Республика Адыгея	12,2
– Чукотский автономный округ	11,5
– Ставропольский край	11,5
– Мурманская область	10,5
Снижение:	
– Кабардино-Балкарская Республика	32,6
– Ненецкий автономный округ	31,2
– Чеченская Республика	29,8
– Республика Ингушетия	27
– Забайкальский край	25,9
– Республика Дагестан	25,5
– Чувашская Республика	23,5
– Республика Коми	19,7
– Архангельская область	19,1

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Синельников А.Б. Супружество, отцовство и материнство в российском обществе // Социологический журнал. 2015. Т. 21. № 4. С. 132–148. doi: 10.19181/socjour.2015.21.4.3068
2. Кучмаева О.В., Марыганова Е.А., Петрякова О.Л., Синельников А.Б. О современной семье и ее воспитательном потенциале // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 49–55.
3. Толокнова С.С. Семьи одиноких матерей: формирование отношений между поколениями // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2010. № 4. С. 109–115.
4. Курагина Г.С. Особенности социализации детей из неполных семей // Академия профессионального образования. 2015. № 7. С. 47–52.
5. Мошкович О.С., Гольменко А.Д. Особенности психологической готовности к браку девушек из неполных семей // От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при Московском университете. М.: Когито-Центр, 2015. Т. 3. С. 207–229.
6. Слинкова Т.В. Гендерные стереотипы подростков, воспитывающихся в полных и неполных семьях // Гуманитарное знание. СПб.: Астерион, 2009. Вып. 13. С. 90–98.
7. Чурилова Е.В., Орешкова Д.Д. Детство в неполной семье: влияние на взросление девушек // Экономические и гуманитарные науки. 2015. № 10. С. 3–11.
8. Киблицкая М.В. Исповеди одиноких матерей: социологический анализ стратегий выживания и нарушений прав одиноких матерей в переходной экономике с использованием этнографических методов. М.: Эслан, 1999. 158 с.
9. Чурилова Е.В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 78–81.
10. Данилова С.С. Социологический анализ проблем одиноких матерей в малом городе (на примере Ивановской области) // Женщина в российском обществе. 2009. № 1. С. 49–57.
11. Исупова О.Г. Социальный смысл материнства в современной России // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 98–105.
12. Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 108–113.
13. Захаров С.В., Чурилова Е.В. Феномен одинокого материнства в России: статистико-демографический анализ распространенности и механизмов формирования // Мир России: Социология. Этнология. 2013. Т. 22. № 4. С. 86–117.
14. Андреев Е.М. О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации // Вопросы статистики. 2012. № 11. С. 21–35.
15. Долгов С.Г. Правовое положение матерей-одиночек по законодательству Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 4. С. 286–291.
16. Венедиктова М.М. Об экономических и правовых предпосылках пересмотра состава получателей социальных льгот // Современная научная мысль. 2013. № 1. С. 109–114.
17. Абаноква К.Р. Изменения в структуре российских домохозяйств в 1994–2013 гг. (статистический анализ) // Демографическое обозрение. 2015. № 1. С. 125–147. URL: https://demreview.hse.ru/data/2015/10/22/1079398627/DemRev_2_1_2015_125-147.pdf.
18. Abanokova K.M., Lokshin M. Changes in household composition as a shock-mitigating strategy. *Economics in transition*, 2015, vol. 23, iss. 2, pp. 371–388. doi: 10.1111/ecot.12067
19. Кучмаева О.В. Последствия трансформации института семьи // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2010. № 1. С. 99–104.

20. Sala-i-Martin X.X. The Classical Approach to Convergence Analysis. *The Economic Journal*, 1996, vol. 106, iss. 437, pp. 1019–1036. doi: 10.2307/2235375
21. Carroll J.S., Doherty W.J. Evaluating the Effectiveness of Premarital Prevention Programs: A Meta-Analytic Review of Outcome Research. *Family Relations*, 2003, vol. 52, iss. 2, pp. 105–18. doi: 10.1111/j.1741-3729.2003.00105.x
22. Fawcett E.B., Hawkins A.J., Blanchard V.L., Carroll J.S. Do Premarital Education Programs Really Work? A Meta-analytic Study. *Family Relations*, 2010, vol. 59, iss. 3, pp. 232–39. doi: 10.1111/j.1741-3729.2010.00598.x
23. Hawkins A.J. Will legislation to encourage premarital education strengthen marriage and reduce divorce? *Journal of Law and Family Studies*, 2007, vol. 9, pp. 79–99.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE NUMBER OF HOUSEHOLDS CONSISTING OF A MOTHER WITH CHILDREN IN RUSSIA
ACCORDING TO THE 2002 AND 2010 CENSUSES

Arsenii L. SINITSA

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
sinita@econ.msu.ru**Article history:**Received 26 September 2016
Received in revised form
14 October 2016
Accepted 31 October 2016
Available online 15 May 2017**JEL classification:** J12<https://doi.org/10.24891/re.15.5.967>**Keywords:** household, region,
differentiation, census, public
policy**Abstract****Importance** The article discusses the problems of households with a mother as the only parent. Such households experience considerable difficulties in the care of children and their upbringing, due to limited available resources. To improve the quality of life of such households, more careful examination of all relevant issues is absolutely necessary.**Objectives** The article aims to study the changes in the number of households consisting of a mother with children, number of members and their average size, and the proportion of these households among all households consisting of more than two members, and all households with children under 18 years in Russia in 2002–2010.**Methods** For the study, I used the methods of logical analysis and demographic statistics.**Results** For the intercensal period, in Russia, the number of households consisting of a mother with children, and their proportion among all households with children have decreased significantly, but in regions with high fertility and low living standards, their number has increased. The reasons for such changes vary by region and socio-economic and demographic characteristics of the country's development in 1980–1990.**Conclusions** The article concludes that to form the public policies to reduce the number of households consisting of a mother with children under 18 years of age, the main areas should be as follows: the establishment of a system for divorce prevention, raising the standard of living through economic and noneconomic methods, legitimize the term of *single mother*, the infrastructure development, and further research.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

AcknowledgmentsThe article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 15-06-09027 *The Causes and Consequences of Differentiation of Demographic Development of Russia's Regions and Its Reduction*.**References**

1. Sinel'nikov A.B. [Marriage, fatherhood and motherhood in the Russian society]. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*, 2015, vol. 21, no. 4, pp. 132–148. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.19181/socjour.2015.21.4.3068>
2. Kuchmaeva O.V., Maryganova E.A., Petryakova O.L., Sinel'nikov A.B. [On modern family and its educational potential]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2010, no. 7, pp. 49–55. (In Russ.)
3. Toloknova S.S. [Single mother families: shaping intergenerational relationships]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser. Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Social Sciences*, 2010, no. 4, pp. 109–115. (In Russ.)
4. Kuragina G.S. [Peculiarities of the socialization of children from single-parent families]. *Akademiya professional'nogo obrazovaniya = Academy of Professional Education*, 2015, no. 7, pp. 47–52. (In Russ.)
5. Moshkovich O.S., Gol'menko A.D. *Osobennosti psikhologicheskoi gotovnosti k braku devushek iz nepolnykh semei. V kn.: Ot istokov k sovremennosti. 130 let organizatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete* [Peculiarities of psychological readiness to marry of girls from single-parent families. In: From the beginnings to the present. 130 years of the psychological society at the Moscow University]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2015, vol. 3, pp. 207–229.

6. Slin'kova T.V. *Gendernye stereotipy podrostkov, vospityvayushchikhsya v polnykh i nepolnykh sem'yakh. V kn.: Gumanitarnoe znanie* [Gender stereotypes of teenagers living in complete and incomplete families. In: Humanitarian knowledge]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2009, vol. 13, pp. 90–98.
7. Churilova E.V., Oreshkova D.D. [Childhood in a single-parent family: the impact on maturing girls]. *Ekonomicheskie i humanitarnye nauki = Economics and Humanities*, 2015, no. 10, pp. 3–11. (In Russ.)
8. Kiblitckaya M.V. *Ispovedi odinokikh materei: sotsiologicheskii analiz strategii vyzhivaniya i narushenii prav odinokikh materei v perekhodnoi ekonomike s ispol'zovaniem etnograficheskikh metodov* [Confessions of single mothers: a sociological analysis of survival strategies and violations of the rights of single mothers in transition economy, using ethnographic methods]. Moscow, Eslan Publ., 1999, 158 p.
9. Churilova E.V. [A composition and the welfare of single-parent families in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 3, pp. 78–81. (In Russ.)
10. Danilova S.S. [A sociological analysis of the problems of single mothers in a small town: evidence from the Ivanovo oblast]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian Society*, 2009, no. 1, pp. 49–57. (In Russ.)
11. Isupova O.G. [Social meaning of motherhood in modern Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2000, no. 11, pp. 98–105. (In Russ.)
12. Dement'eva I.F. [Negative factors of raising children in single-parent households]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2001, no. 11, pp. 108–113. (In Russ.)
13. Zakharov S.V., Churilova E.V. [The phenomenon of lone motherhood in Russia: a statistical and demographic analysis of the prevalence and mechanisms of formation]. *Mir Rossii: Sotsiologiya. Etnologiya = Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 2013, vol. 22, no. 4, pp. 86–117. (In Russ.)
14. Andreev E.M. [The accuracy of the results of the Russian population censuses and the credibility of the various information sources]. *Voprosy Statistiki*, 2012, no. 11, pp. 21–35. (In Russ.)
15. Dolgov S.G. [The legal status of single mothers under the legislation of the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin MSRU*, 2012, no. 4, pp. 286–291. (In Russ.)
16. Venediktova M.M. [The economic and legal background of revising the composition of recipients of social benefits]. *Sovremennaya nauchnaya mysl' = Modern Scientific Thought*, 2013, no. 1, pp. 109–114. (In Russ.)
17. Abanokova K.R. [Changes in the structure of Russian households in 1994–2013: a statistical analysis]. *Demograficheskoe obozrenie*, 2015, no. 1, pp. 125–147. (In Russ.) Available at: https://demreview.hse.ru/data/2015/10/22/1079398627/DemRev_2_1_2015_125-147.pdf
18. Abanokova K.M., Lokshin M. Changes in Household Composition as a Shock-Mitigating Strategy. *Economics in Transition*, 2015, vol. 23, iss. 2, pp. 371–388. Available at: 10.1111/ecot.12067
19. Kuchmaeva O.V. [The consequences of transformation of the institution of family]. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO = Economics, Statistics and Informatics. UMO Bulletin*, 2010, no. 1, pp. 99–104. (In Russ.)
20. Sala-i-Martin X.X. The Classical Approach to Convergence Analysis. *The Economic Journal*, 1996, vol. 106, iss. 437, pp. 1019–1036. Available at: 10.2307/2235375 Sala-i-Martin X.X. The Classical Approach to Convergence Analysis. *The Economic Journal*, 1996, vol. 106, iss. 437, pp. 1019–1036. Available at: <http://www.jstor.org/stable/2235375>

21. Carroll J.S., Doherty W.J. Evaluating the Effectiveness of Premarital Prevention Programs: A Meta-Analytic Review of Outcome Research. *Family Relations*, 2003, vol. 52, iss. 2, pp. 105–18. Available at: [10.1111/j.1741-3729.2003.00105.x](https://doi.org/10.1111/j.1741-3729.2003.00105.x)
22. Fawcett E.B., Hawkins A.J., Blanchard V.L., Carroll J.S. Do Premarital Education Programs Really Work? A Meta-analytic Study. *Family Relations*, 2010, vol. 59, iss. 3, pp. 232–39. Available at: [10.1111/j.1741-3729.2010.00598.x](https://doi.org/10.1111/j.1741-3729.2010.00598.x)
23. Hawkins A.J. Will Legislation to Encourage Premarital Education Strengthen Marriage and Reduce Divorce? *Journal of Law and Family Studies*, 2007, vol. 9, pp. 79–99.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.